

Евгений Прилуцкий

Ледниковый период

Евгений Прилуцкий
Ледниковый период

«Издательские решения»

Прилуцкий Е.

Ледниковый период / Е. Прилуцкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855062-1

Перед вами — произведение о настоящем и будущем человеческой цивилизации. Содержание повести раскрывается в нескольких ракурсах: в настоящем времени и в будущем, в фантастической реальности и в реальности существования автора.

ISBN 978-5-44-855062-1

© Прилуцкий Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ледниковый период

Евгений Прилуцкий

© Евгений Прилуцкий, 2017

ISBN 978-5-4485-5062-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Перед вами – произведение о настоящем и будущем человеческой цивилизации. Главные события в повести разворачиваются в конце 21 века. Одна из сюжетных линий произведения – описание глобальных климатических изменений и «ответов» на них цивилизации. Автор активно использует приемы фантастического жанра. Но фантастика составляет лишь часть содержания повести.

Побуждаемый надеждой, верой, человек отправляется в будущее и обязательно возвращается в настоящее. Вместе с тем, пытаясь понять причины современных трудностей, он невольно оглядывается назад – в прошлое. И здесь уже без объективного анализа исторической ситуации и основных тенденций развития не обойтись. Продлевая в будущее научно установленные исторические тенденции, мы вступаем в пределы футурологии. Но игнорировать уровень индивидуального и конкретного недопустимо, поэтому в основе повести – история семьи, прослеживаемая автором на протяжении десятков лет.

Таким образом, содержание повести раскрывается в нескольких ракурсах: в настоящем времени и в будущем, в фантастической реальности и в реальности существования автора. Не случайно, другая сюжетная линия повествования о будущем – жизнь семьи Алексея Рыбакова, которая с достоинством проходит испытания, выпавшие на долю цивилизации в конце 21 – первой половине 22 столетий.

Размышляя о том, что есть Зло и что есть Добро, автор понял: главное то, что происходит в душе человека. Все в мире взаимосвязано. И, без сомнения, планетарные климатические аномалии не являются следствием только природных причин.

Жизнь – многопланова, многомерна. Охватить ее целостным взглядом чрезвычайно трудно, но творческий метод дает возможность осуществить эту попытку хотя бы в воображении.

Наша цивилизация может развиваться только в условиях «мирного», гармоничного сосуществования земной природы и человеческого общества. Эти условия людьми не соблюдались. Лишь сегодня делаются запоздалые попытки создать систему безопасности (охраны) природы и остановить наступление глобального потепления.

При всей субъективности и абстрактности духовно-нравственных ценностей, они являются единственной надежной опорой для человечества, преодолевающего барьеры развития, порой катастрофического, в бесконечном и неизвестном нам Космосе.

Всякое произведение – плод исканий, фантазий, размышлений автора, который всегда хочет помочь современникам. Надеюсь, и моя повесть будет чем-то полезна читателям.

Приложение представлено материалами научно-популярного характера, дополняющими содержание повести.

Евгений Прилуцкий

Часть первая

Глава 1

Мельтешил частый снег, задувал пронизывающий ветерок. Периодически шел мелкий холодный дождь, превращающий таявший снег в тонкий слой грязной жижи и лужи. К дому старинной постройки осторожно подъехал автомобиль и остановился у одного из подъездов. Из автомобиля вышел мужчина в элегантном пальто и шляпе. Захлопнув дверцу и поставив авто «на сигнализацию», он направился в подъезд. Он быстро поднялся по лестнице с резными перилами и позвонил в высокую массивную дверь.

Через минуту послышалось, как дверь открывают изнутри. Мужчина вошел в квартиру, снял шляпу и положил ее на полку для головных уборов. Перед ним стояла приятная блондинка и выжидающе, нежно смотрела на него, улыбаясь. Он мягко обхватил руками ее плечи и поцеловал.

– Папа плишел! – закричала девочка четырех-пяти лет, выбегая навстречу отцу.

Мужчина поднял девочку над собой. Девочка зажмурилась, а потом обхватила ручонками шею отца. Он поцеловал ее в щечку и опустил на пол.

– Дочка, я разденусь...

Девочка убежала вприпрыжку.

Мужчина снял пальто, туфли, одел домашние тапочки и направился в зал. За ним шла женщина.

– Алексей, как у тебя на работе?

– В июне у меня экспедиция...

Эльза не сумела скрыть тревогу, которая появилась в ее глазах. Эльза, как и всякая женщина в подобной ситуации, тревожилась перед каждой экспедицией.

– Надолго?

– Думаю, на месяц-полтора.

– А куда?

– На остров Шпицберген.

– Это не опасно?

– Алексей улыбнулся.

– Нет, не опасно. У нас – мощное, хорошо оснащенное судно. А на острове давно устроили комфортабельную, современную станцию...

Эльза успокоилась и спросила:

– Ты сейчас поешь, или дождемся Олега?

– Подождем Олега...

Алексей прошел в свой кабинет. Эльза, так звали жену Алексея, вышла на кухню. Там она приблизилась к окну и стала задумчиво смотреть на бросающийся вниз снег, вертикаль падения которого нарушали порывы ветра. «Мое любимое время года... – думала она, – белые ночи... как ужасно... что происходит с погодой?.. На острове, куда отправится Алексей, конечно, холодно...» В памяти всплыли уверенные слова Алексея, и она обратилась к размышлениям о Питере. Она любила поэму А.С.Пушкина «Медный всадник» и нередко декламировала из нее целые отрывки. Сейчас она вспомнила и про себя произнесла:

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,

Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампы,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла...

Читатели будут удивлены, узнав, что данные события происходили в майский весенний день 2084 года. А герои повествования жили в удивительном городе Санкт-Петербург.

«Вторым домом» для Алексея был Институт климата Земли РАН, в котором он работал. Институт проводил исследования по программе ООН, предусматривавшей объединение международного научного потенциала, концентрацию интеллектуальных усилий, направленных на теоретическую и научно-практическую разработку понимания процессов климатических изменений и рекомендацию практических мер по реагированию.

Институт являлся крупным и авторитетным научным учреждением, получившим международное признание. Институт располагался в здании бывшей международной академии экологии, безопасности человека и природы на Васильевском острове. В распоряжении института был суперкомпьютер. Институт имел и свой сервер. Суперкомпьютер и сервер находились в другом здании.

В институте сложился интернациональный коллектив, включивший специалистов из России, Ирландии, Италии, Финляндии, Норвегии, Исландии, США, Армении, Белоруссии, Казахстана, Израиля, Китая, Японии.

В начале века по всему миру были разбросаны сотни метеостанций, на которых фиксировались объективные показатели погодных условий, в конце века это были уже тысячи метеостанций. В институт и другие международные научные центры с метеостанций, со спутников, ведущих наблюдение за погодными условиями с орбиты, несколько раз в день поступала информация о глобальных погодных и климатических процессах.

Летом успешно отработала научно-исследовательская экспедиция на остров Шпицберген под руководством главного научного сотрудника института, профессора Лугового И. Н., проведенная совместно с Полярным геофизическим институтом Кольского научного центра РАН. Отчет о результатах экспедиции был представлен в дирекцию института. Но профессора Лугового И. Н. по настоянию врачей «положили» в больницу. И перед Ученым Советом института с научным докладом по результатам полевых исследований выступил ведущий научный сотрудник института доктор исторических наук и кандидат физических наук Алексей Рыбаков, участвовавший в экспедиции в качестве заместителя ее руководителя. Новые данные, полученные членами экспедиции, позволяли сделать дополнительные выводы, в том числе, теоретического характера, которые могли бы войти в формулируемые рекомендации правительствам и международным организациям.

В обеденный перерыв после открытого заседания Ученого Совета института в коридоре у окна с отворенной форточкой собралась, как обычно, группа сотрудников института, состоявшая из мужчин. Часть из них курила. Итальянец Винченцо, одетый в теплый пуловер и в костюм из толстой ткани, задумчиво глядел сквозь оконные стекла на падающий мелкий снег. Они не могли не коснуться доклада, с которым на заседании Ученого Совета выступил Алексей. Говорили на русском, иногда переходили на английский, чтобы было понятнее тем, кто еще не уверенно владел русским языком.

Александр (Россия) – Интересный доклад сделал Алексей... Есть над чем подумать... Например, каким образом процесс глобального потепления перерос в процесс глобального похолодания?

Ашот (Армения) – Солнце играет главную роль. Показатель Маундера изменился: согласно числу Вольфа на Солнце уменьшилось количество пятен.

Тенгиз (Казахстан) – Человеческая деятельность: рост промышленности, сельского хозяйства, развитие транспорта закономерно привели к нарушению природного баланса.

Ашот – Ты говоришь обо всех климатических изменениях или только о глобальном похолодании?

Тенгиз – Обо всех.

Ирландский исследователь Аедан Доннели молча курил. Он внимательно слушал говоривших и думал. Другие тоже следили за ходом возникшего спора.

– А вы подеритесь!..

Все обернулись. К группе подходил невысокий, тщедушный мужчина с большой лысиной и зачесанной на нее редкой прядью рыжих волос. Он фамильярно улыбался и маленькими, серыми глазами самоуверенно смотрел на говоривших. Это был младший научный сотрудник Семен Брагин. В институте Семена, мягко выражаясь, недолюбливали, не без оснований считая его интриганом и сплетником. Но работал он добросовестно, и его терпели. Семен продолжил:

– Это ненадолго. Вот увидите, через несколько лет привычный климат вернется.

Ашот – Ты выдаешь желаемое за действительное.

Семен – Только без паники, господа ученые. Что мы можем? Вести умные разговоры и писать никому не нужные бумажки? Те, кому дана власть, сделают все, как надо...

Ашот – Бумажки?! Ты же сам недавно вернулся из экспедиции! Что ты врешь! Сильные мира сего не могут принимать решения без науки...

Александр – Ашот, оставь его... Не обращай внимания...

Ашот, другие сотрудники, стоявшие у окна, внутренне отмахнулись от Семена как от надоевшей, назойливой мухи, которая почему-то не спит в холодное время, а заодно, и от сказанных им пошлых и лживых реплик.

Андрей (Белоруссия) – Уже лет сто мы не можем определиться с причинами последних климатических изменений... Теории, теории... Для абсолютного большинства людей важнее теорий точный прогноз погоды: конкретные показатели температуры и влажности воздуха, атмосферного давления... Людям важно знать, будет ли дождь, снег, холодно или тепло... Они ждут солнечных дней, появления зелени на деревьях и ярких цветов на газонах, в парках и садах... В этом смысле Семен частично прав, когда ставит под сомнение нашу способность реально изменить что-либо в нынешней климатической ситуации...

Обеденный перерыв закончился, и сотрудники разошлись по своим лабораториям и кабинетам.

Глава 2

Финский ученый Эйно Халонен, сотрудник института, зашел в кабинет к заместителю директора института и рассказал ему о проблемах своей семьи. Он плохо говорил по-русски, но его понимали.

Э. Халонен – Моя семья живет на севере Финляндии, там выпало много снега, положение тяжелое...

Зам. директора – Перевезите семью сюда в Петербург, у нас ведь безвизовый режим.

Э. Халонен – Благодарю. Я сделаю так. Я нуждаюсь для этого несколько дней...

Зам. директора – Разумеется. И поставьте в известность заведующего лабораторией.

Э. Халонен – Да, я сделаю так.

Исследователь из Японии Сатоси Накамура сел за рабочий стол и стал внимательно вчитываться в основные положения доклада Алексея. Тезисы доклада на русском и английском языках были заблаговременно розданы всем научным сотрудникам института перед заседанием Ученого Совета. Сатоси два раза перечитал вопросы, обозначенные Алексеем.

Пора задуматься о перспективах существования цивилизации при изменившихся климатических параметрах, которые, возможно, продлятся не одну сотню лет:

Какое будущее ждет нашу цивилизацию?

Угрожают ли цивилизации планетарные климатические изменения?

Должна ли цивилизация влиять на планетарные климатические процессы с целью минимизации их воздействия на нее?

Как сохранить среду обитания человека пригодной для его жизни в условиях планетарных климатических изменений?

Угрожает ли жизни, здоровью человека вероятный Ледниковый период, если да, то насколько серьезна эта угроза?

Сатоси сканировал копию доклада и ввел ее в свой планшет.

Мужчины думают о деле, о профессии, а у женщин – своя система ценностей, и главная из них – любовь. В институте в должности лаборанта работала неприметная сотрудница Варвара или Варя. Склонная к полноте, с простым, «открытым» лицом, спокойным взглядом небольших серых глаз, она не привлекала внимание мужчин. Гордостью Вари, украшением ее внешнего вида была длинная, русая коса. Но и красивая коса не компенсировала недостатков девушки. Среди сотрудниц Варя выделялась не внешностью, а внутренними качествами: на редкость покладистым характером и какой-то небывалой гибкостью всей ее натуры.

Варя давно была влюблена в Алексея, без надежды на взаимность. Она приняла условие судьбы. Несколько лет ей удавалось делать вид, что Алексей ей безразличен. Но теперь она чувствовала, что воля ее слабеет, и она может совершить что-то из ряда вон выходящее.

Рабочий день закончился. Большинство сотрудников спешило домой. Проходя по коридору, Варя заметила, что Алексей еще работает. Она вышла из здания института, но домой не пошла, а стала дожидаться Алексея.

Совсем стемнело, привычно шел снег. Улица почти опустела: возникало впечатление, что прохожие и машины стремились побыстрее скрыться в домах и гаражах. Яркое уличное освещение создавало иллюзию уюта и тепла, но было холодно. Небольшой мороз сковал подтаявший днем снег. Голова Вари была обернута длинным пуховым платком, один конец которого свисал спереди, а другой она закинула назад. Варины ноги мерзли. Изящные полусапожки с ворсом внутри не могли сдержать проникновение холода в обувь. Пританцовывая и переминаясь с ноги на ногу, она слегка ударила сапожком о сапожок.

Прошло около часа. Наконец, дверь открылась, и из института вышел Алексей. Он устал, но увидев Варю – оживился.

– Варя?! Что ты тут делаешь? Боже мой! Ты же совсем замерзла!

– Постой...

Посиневшее от холода лицо Вари побледнело, потом покраснело. Алексей заметил это даже при свете уличных фонарей. Переведя дух, она начала:

– Алексей Антонович... Алексей...

Она замолчала, развернулась и быстро пошла по заснеженному тротуару. Волнение Вари передалось Алексею. Он почувствовал серьезность переживаний девушки.

– Варя! – крикнул ей вдогонку Алексей.

Варя остановилась и повернулась в сторону Алексея. Он подошел к ней, молча взял ее промерзшую руку и поцеловал пальцы в холодной перчатке.

В институте встречали высокого гостя – одного из ведущих экспертов ООН в области климатологии, известного канадского ученого и общественного деятеля Джона Сориджа.

Встреча проходила в кабинете директора института Сергея Александровича Коловцова. Во встрече принимал участие академик-секретарь президиума РАН Ирек Константинович Мозговой. Как и положено, участники встречи сидели по обе стороны длинного стола.

Д. Соридж – Благодарю за возможность посетить Россию, замечательный город Петербург и ваш институт. Я прилетел по поручению господина Генерального секретаря ООН с тем, чтобы подтвердить наше высокое мнение о деятельности института... Некоторую неуверенность у нас вызывают высказанные Вами, господин директор, идеи относительно позиции института...

С. Коловцов – Наше видение проблемы несколько отличается от концепции, которой руководствуется ООН, и мы хотели бы быть более самостоятельными в своей исследовательской политике. Это не означает, что мы придерживаемся позиции изоляционизма. Напротив, мы всегда готовы к международному сотрудничеству. Более того, как Вы знаете, мы активно участвуем в программах ООН по климату...

– Это весьма положительный факт, – сказал Соридж. И продолжил:

– Своими усилиями Россия вносит неопределимый вклад в осуществление способности человечества успешно отвечать на вызовы времени... Господин Генеральный секретарь выражает надежду, что Россия и впредь будет активно участвовать в программах ООН...

И. Мозговой – Господин Генеральный секретарь может в этом не сомневаться.

Соридж удовлетворенно кивнул головой.

На столе директора зазвенел телефон. Директор взял трубку, послышался голос секретарши:

– Сергей Александрович, вы не забыли, что у вас сегодня совещание в мэрии?

– Спасибо, я помню... Светлана Петровна, пожалуйста, постарайтесь, чтобы нас никто не тревожил...

Представитель ООН произнес:

– Мировое сообщество очень обеспокоено ухудшением климатических условий на планете... Мы должны выработать и реализовать практические меры по предотвращению людских страданий и вероятного увеличения угроз существованию цивилизации... От имени Генерального секретаря ООН с удовольствием передаю вам официальное приглашение участвовать в международном саммите по климату, который мы намерены провести в этом году... – Соридж достал из папки напечатанное на бланке ООН приглашение с подписью Генерального секретаря и положил на стол. – Российские ученые смогут ознакомить международную общественность с результатами своих исследований.

Приглашение было с благодарностью принято. Далее участники встречи обсудили конкретные вопросы участия российских ученых, общественных и политических деятелей в саммите ООН.

После возвращения Алексея из экспедиции в воскресенье всей семьей выехали за город, на природу. Об этом попросила Эльза. Алексей не возражал, но высказал мысль о том, что ничего нового и интересного они за городом не увидят. Эльза сказала, что ей тяжело жить «в четырех стенах».

Однако до этого, вечером того же дня, когда Алексей приехал из экспедиции, Олег стал расспрашивать его об экспедиции: о плавании на судне, об острове Шпицберген, о том, видел ли он белых медведей и т. д. Алексей подробно рассказывал Олегу обо всем, что тот хотел узнать. Эта экспедиция в Арктику была далеко не первая для Алексея, но интерес к тому, чем занимается отец, у Олега, в силу его возраста, проснулся теперь.

Обстоятельства складывались весьма удачно. В ночь с субботы на воскресенье снег прекратился, и хотя небо по-прежнему было затянуто набухшими снеговыми облаками, настроение Эльзы заметно улучшилось.

Выехав за город, все четверо вышли из машины и побрели в сторону леса. Несколько десятилетий до этого, когда случалась аномальная летняя жара, леса в области, большая часть лесов в стране и в мире выгорели. Высадили новые, они выросли, и теперь, в воображении мечтательных натур они звали войти под свою сень. В реальности же лес, к которому шла семья Алексея, выглядел довольно мрачновато.

Лес был, в основном, сосновым и еловым, но хвоя «вечнозеленых красавиц» сильно потемнела. Встречались и лиственные растения: дубы, ясени, березы, ветви которых оставались голыми и черными. Между деревьев на грязноватом, пористом снегу лежали обломившиеся и упавшие ветки, сосновые и еловые иголки, подгнившие листья. Воздух внутри леса был спертый, сырым и холодным.

Под непрочным слоем снега скрывалась мокрая, мягкая земля. При ходьбе ноги продавливали снег и погружались в мягкую и липкую землю. Обратное приходилось выдергивать, и скоро, нагруженные грязью, они отяжелели. Пошел мелкий снег.

– Поехали домой, – вдруг попросила Эльза.

Сидя на заднем сиденье, Олег увлеченно играл на телефоне в развивающую компьютерную игру. Он ничего вокруг себя не слышал и не видел. Его занимала лишь игра.

Этим он демонстрировал отсутствие интереса к местной природе. Герда спала, склонившись на край сиденья.

Эльза в дороге молчала. Лицо у нее было грустным.

– Что с тобой? – спросил Алексей.

– Надоело,.. устала от зимы... Как хочется тепла, солнца, зеленой травы!..

Алексей промолчал, продолжая вести машину.

Холодно, холодно...

Холод становился основным ощущением жизни.

Проехали мимо Исаакиевского собора. Тяжелые, снежные тучи так низко висели над городом, что казалось, еще немного, и они коснутся креста на соборном куполе. При виде величественного собора Эльза, не будучи верующей, взмолилась Богу, прося его уберечь Алексея, а также принести солнечный свет и тепло. Подул холодный ветер, затем прекратился, и опять посыпалась снежная крупа.

Глава 3

В кабинете Алексея было тихо. Успокаивающе тикали большие часы работы голландского мастера 19 века. Две стены кабинета занимала библиотека, которую начал собирать его прадед.

Алексей сел за письменный стол в удобное кресло. Слева на столе располагался большой монитор. Он хотел включить компьютер, но передумал.

Включил телевизор. Заканчивался выпуск новостей. Сотрудник Гидрометцентра рассказывал о прогнозе погоды на предстоящие дни. Весь экран занимала ярко окрашенная карта с легко узнаваемыми очертаниями северо-западной части страны и северной Европы, с линиями, зонами холодного воздуха и т. д. Ожидался снег с дождем, температура ночью – до 0 градусов, днем – 5—7 градусов тепла... Прогноз можно было не слушать – он не менялся. Алексей выключил телевизор.

Он привычно подошел к книжным полкам и пробежал глазами по корешкам знакомых книг. Он знал содержание почти всех этих «премудростей» человеческих.

Он вспомнил о своем докладе... «Неужели все богатство цивилизации сгинет? Нет, этого не может быть!» – мучительно думал Алексей. Потом он подошел к окну и начал всматриваться через него вдаль... Шпиль Петропавловской крепости еле угадывался сквозь сыпавшуюся снежную крупу, сменившуюся играющими с дождем снежинками. Крупинки попадали в крашенный лист железа, расположенный снаружи под оконной рамой, и издавали шелестящий звук. Он вспомнил, что сейчас весна, пора чудных белых ночей, во время которых в его студенческие годы гуляли до утра.

Во второй половине 21 века в области информационных технологий специалисты обеспечили новое направление развития: управление производством и управление мировой финансовой системой осуществлялось через Интернет.

Научный прорыв в медицине и биологии в середине века способствовал появлению отдельных людей-киборгов, которые технически усовершенствованными «органами чувств» в порядке эксперимента были привязаны к Интернету и глобальным навигационным системам – GPS и Глонасс.

Кроме того, они были практически нечувствительны к повышенным и пониженным температурам. В целях увеличения объема памяти в мозг некоторых людей вживлялись электронные чипы, которые содержали банк данных мирового Интернета. Инструментом обработки и использования записанной в них информации оставались естественные интеллектуальные способности человека. По желанию человек мог отключиться от Интернета. Но мероприятие обходилось дорого и оказывало негативное воздействие на нервную систему.

Кроме того, широкое распространение получила специальная одежда с «кондиционером». Она охлаждала организм при высоких температурах и согревала человека в холода.

Жена Алексея была датчанкой, родилась в Копенгагене. Познакомились они на международном молодежном семинаре.

Эльза с самого начала их знакомства выглядела скрытной, замкнутой, о себе говорила мало. С ее родителями Алексей так и не познакомился, он их ни разу не видел. Только на коротком видео. До Алексея у нее был парень афроамериканского происхождения. Он родился в Гане, потом перебрался в Данию. Жил один, неизвестно на какие средства. Имени его она не называла. Парень приучил ее к употреблению наркотиков. Она долго лечилась, но отношений с парнем не прекращала. С трудом закончив колледж, по специальности она не работала. Это все, что Алексей знал о жизни своей жены, которая предшествовала ее переезду в Питер.

В России она выучила русский язык и теперь неплохо им владела, естественно, пока она говорила по-русски с небольшим акцентом. Эльза старалась быстрее «вжиться» в русскую культуру.

Встреча с Алексеем изменила жизнь Эльзы радикальным образом. С прошлым было покончено. Родив двух детей, она похорошела и повеселела. Но не надолго. В России Эльза чувствовала себя неуверенно и не могла решиться пойти на работу. Алексей, будучи известным ученым, получал достаточно, и работа Эльзы скорее нужна была для ее социальной адаптации.

Настроение Эльзы менялось, как погода в былые времена. После рождения Олега, первенца, у Эльзы быстро «испортился» характер, временами случались нервные срывы, появилась известная женская вредность, упрямство, усилилась обидчивость. Она могла «дуться» на Алексея и не разговаривать с ним целый день. Психологически это было тяжело и вообще глупо. Первым на примирение шел Алексей. Он извинялся и обещал, что больше так делать не будет, даже тогда, когда для этого не было оснований. Эльза «оттаивала», они начинали о чем-то болтать, стараясь не касаться вопросов, послуживших причиной размолвки. Но через несколько дней все повторялось вновь.

Свое природное назначение Эльза реализовала – родила ребенка. Теперь мужчина в ее глазах перестал быть необходимым обстоятельством жизни. Разве что в качестве кормильца семьи.

Дочь Герда долго «не хотела» говорить, привнося в непростую жизнь Эльзы невыносимые страдания. В воздухе витала мысль о том, что, вероятнее всего, причиной тому явилась бывшая наркотическая зависимость Эльзы.

Дочку так навали по предложению и настоянию Алексея, с детства любившего сказки Ганса Христиана Андерсена.

Здоровье сына тоже было далеко не «блестящим».

Олег рос болезненным, нервным, но добрым и способным мальчиком.

После рождения Герды в период, когда она не говорила, у Эльзы произошло усиление болезненных явлений, часто случались истерики, сопровождавшиеся актами грубости, жестокости.

В то же время ей были присущи душевная доброта, благородство. Поэтому обычная женская мстительность не стала определяющей в ее поведении.

Но и у Алексея были проблемы – ему подчас не хватало хладнокровия, умения «держаться в руках» и не реагировать на «глупости» Эльзы. Он испытывал душевную боль, когда Эльза становилась грубой, жестокой. Он пытался ей объяснить, что она – не права («читал лекции», по ее выражению). Но подобные действия Алексея приводили к ненужному результату – Эльза обижалась, упрячилась и продолжала делать то, что делала всегда. Над их отношениями нависла реальная угроза полного разрыва.

Алексей не раз подумывал о разводе. Очевидно, то же настроение охватывало и Эльзу.

К счастью, Алексею и Эльзе хватило силы духа, душевной щедрости и мудрости сохранить семью и не разойтись.

Их ссоры никогда не доходили до взаимных оскорблений и «дна» семейных отношений – рукоприкладства.

Они старались несмотря ни на что оказывать друг другу знаки внимания и уважения.

Более того – им удалось сохранить остатки любви. Как? Одному Богу известно. В этом было что-то мистическое, необъяснимое. А может, дело в том, что они понимали значение любви в их жизни, ее фундаментальную ценность?

Родители Алексея жили отдельно. Их старость «разнообразила» дочь.

У младшей сестры Алексея Ксении был непростой характер, может быть еще и от того, что дожив до тридцатилетнего возраста, она не обзавелась семьей, детьми. Общаться с ней было нелегко, а порой и невозможно. Доставалось от нее и Алексею. Наверное, она любила брата, но внешне любовь к нему никак не проявлялась.

Эльзу она недолюбливала. Находясь в скверном расположении духа, она частенько называла ее «курицей», «за глаза», конечно.

Мама и папа Алексея и Ксении – тихие, интеллигентные питерские старички – боялись дочь и молча, смиренно терпели ее выходки, иногда довольно грубые.

Она могла накричать на них, назло не сделать что-то нужное им. Чаще всего ее агрессивную реакцию вызывало любое слово, действие, расцениваемое ею как покушение на столь дорогие для нее независимость и свободу, которые она всегда была готова отстаивать.

Глава 4

Прошло 11 лет.

К концу 21 столетия вкусы россиян не изменились, и Новый 2096 год встречали традиционно.

Родители пришли к Алексею нарядные. Антон Петрович держал бутылку шампанского и коробку шоколадных конфет, в руках Веры Васильевны был букет алых гвоздик.

Алексей, Эльза и родители Алексея обменялись поздравлениями.

– Олег будет встречать Новый год с нами? – первой задала вопрос Вера Васильевна.

– Нет, он у своих друзей. – ответила Эльза.

– А где Ксения? – спросил Алексей.

– Ушла утром и ничего не сказала, – ответила Вера Васильевна. Алексей помрачнел.

– Бабуля, – раздался голос Герды, – как тебе наша елка?

– Просто чудо какая елка!

Мужчины были в темных костюмах, и по случаю праздника – в ярких галстуках. Полноту Веры Васильевны скрывало ее любимое длинное платье.

Эльза и Вера Васильевна принялись накрывать на стол. Антон Петрович включил телевизор – шла его любимая программа. Но ее прервала реклама, которая длилась и длилась. Антон Петрович терял терпение. Очередной ролик его заинтересовал своей наглой откровенностью.

Перед Антоном Петровичем на телевизионном экране распахнулось космическое пространство. В межпланетном аппарате, похожем на бар или ночной клуб, летели веселые инопланетяне. К радости уставших и проголодавшихся инопланетян-«дальнобойщиков» на экране звездолета разрастался в размерах земной шар. Для космических «работяг» сбывалась мечта «по USA»: при подлете к Земле, развернутый на всю ширину светлой стороны Луны, инопланетян встречал указатель о том, что до ближайшего мотеля 384 400 км, ниже – соответствующего размера стрелка, направленная в сторону нашей планеты. Инопланетяне предвкушали скорые удовольствия, ведь в околоземном пространстве над северным полушарием сияла голографическая надпись: «Motel Bad girl» (все инопланетяне яко бы знают английский). Земля была изображена в виде девицы легкого поведения. Инопланетяне оказались окончательно сраженными американским «гостеприимством», когда увидели соблазнительное: «Welcome!», а еще ниже, где-то у берегов Антарктиды, красовалась надпись: «Made in USA».

Вера Васильевна расставляла фужеры.

– Вера, посмотри на это.

– Какая пошлость, – промолвила возмущенно Вера Васильевна.

И тут Антон Петрович заметил в нижнем углу кадра цифры, обозначающие даты: 2046.

– Надо же, оказывается это реклама пятидесятилетней давности... странно...

Как принято в России, у русских, в 11 часов проводили старый год. Алексей выпил рюмочку коньяка, Антон Петрович – рюмочку водки.

В полночь, когда все поднялись с бокалами, Герда вдруг серьезно произнесла:

– Пусть новый год будет солнечным.

Все на несколько секунд изумленно замолчали, а потом закричали:

– Ура-а!

Герда впервые встречала Новый год с родителями. Эльза поздравила дочь, поцеловала ее и пожелала счастья в новом году.

Эльза предложила всем пойти на Дворцовую площадь, где традиционно в новогоднюю ночь собирались петербуржцы.

Герда отказалась идти и сказала, что хочет спать. Вера Васильевна осталась с ней.

В ночь с 3 на 4 января повалил снег. Днем он усилился. Хлопья сыпались сплошной стеной. На расстоянии вытянутой руки видимость пропадала. Привычный мир исчез. Прохожий оказывался дезориентированным – он обнаруживал себя одиноким в белом, обволакивающем пространстве, которое было сверху, внизу, везде вокруг. Было тяжело дышать. «Белые снега» залепляли глаза, лицо, попадали в рот при попытке вздохнуть глубже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.